

Ì î ÿ «äî ðî ãà æèçí è»

Родился я в 1918 г. в д. Кожино Пригородного сельсовета Опочецкого района, в 20-летнем возрасте в 1938 г. был призван в Красную Армию и сразу же в эшелоне с новобранцами направлен в район озера Хасан для участия в боевых действиях против японцев. Но этого не случилось: пока эшелон добирался до Дальнего Востока, военные действия закончились, и нас отправили на Украину. Служить мне первоначально довелось в хозяйственном взводе в Бердичеве, а затем меня направили на курсы шоферов. С началом войны с Финляндией был направлен на Карельский перешеек, но ситуация вновь повторилась: в пути мы узнали о завершении боевых действий. Вновь всех бойцов вернули на Украину.

Великую Отечественную войну я встретил в запасном полку под Перемышлем, затем был переброшен под Москву и воевал на подступах к ней (Егорьевск, ст. Узловая) в составе 1-й Ударной армии. Мне была оказана большая честь участвовать в историческом параде 7 ноября 1941 г. на Красной площади. Накануне парада нас сняли с фронта и разместили в Марьиной роще. Жили в палатках по четыре бойца в каждой, и никто до последнего момента не знал о намечавшемся параде. Узнали мы об этом лишь тогда, как оказались непосредственно в Москве. Всем участникам парада, конечно же, хотелось увидеть И.В. Сталина. Мне повезло: я шел в ряду ближе к трибуне Мавзолея и вождя видел хорошо. Но тогда особых впечатлений не осталось, т.к. прямо с парада нас бросили в бой. Из всех участников парада, которых я знал, ныне в живых остались единицы: сделали свое время прошедшие годы, но большинство погибло, защищая Москву.

Бои под Дмитровом были страшные, потери огромные, особенно в морской пехоте. Да и вооружение оставляло желать лучшего: автоматы еще были редкостью. Было не только страшно, но и холодно, и бойцы пытались

заглушить то и другое спиртом, но лучше от этого не становилось. Люди были разные: одни безоговорочно верили в победу, другие сомневались в правильности приказов высших военачальников, паниковали, горевали о судьбе. Но таких очень быстро «вычисляли» органы НКВД, и паникеры быстро исчезали. Всем было понятно, куда. Мне повезло: я ни разу не был под Москвой ранен, и был награжден орденом Красного Знамени.

В 1942 г. меня перебросили под Ленинград, на судьбоносную для этого города «Дорогу жизни». В течение года на автомобиле ГАЗ-1-А довелось доставлять по льду Ладожского озера грузы в осажденный Ленинград, главным образом продовольствие, а также красноармейцев, а из города вывозить эвакуируемых жителей. Особенно тяжело было видеть детей блокадного города, едва похожих на людей: кожа да кости, тусклые взгляды... Многие бойцы, глядя на них, тихо плакали. Передвигаться на автомашинах по льду было небезопасно, поэтому водители часто снимали дверь кабины, чтобы в случае провала автомобиля под лед вовремя успеть выпрыгнуть. Мерзли находившиеся под постоянным напряжением ноги, обдували холодные ветры. Женщин на «Дороге жизни» было мало, но из тех, что были, особенно запомнилась врач, старший лейтенант медицинской службы, особенно заботливо относившаяся к бойцам. Имени ее я, конечно же, не помню. За участие в битве за Ленинград я был награжден орденом Отечественной войны II степени.

После Ленинграда были бои под Великими Луками, Полоцком, в Латвии, под Тильзитом, а день Победы я встретил под Кенигсбергом. После демобилизации в 1945 г. вернулся в родной Опочецкий район, работал механизатором, после войны был награжден еще одним орденом Отечественной войны II степени. Еще раз приходится признать, что мне сильно повезло: был в таком пекле, не получив ни одного ранения, целым и невредимым вернулся домой. В 1946 г. женился, прожил в мире и согласии с женой более 50 лет.

Гаврилов Иван Ефимович – ветеран Великой Отечественной войны (г. Опочка, Псковская область)